

Обзоры, рецензии, аналитика

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-111-120

БАЗА ДАННЫХ «СУБНАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ
И МНОГОУРОВНЕВАЯ ПОЛИТИКА (REG-MLG)»

П. В. Панов

Панов Петр Вячеславович, доктор политических наук, главный научный сотрудник, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН.
E-mail: panov.petr@gmail.com (ORCID: 0000-0002-0759-7618. ResearcherID: O-2160-2016).

Аннотация

Система национальных государств как территориально организованных политий остается стержнем политического порядка, однако их конфигурация становится более комплексной, меняются формы и механизмы, принципы и результаты взаимодействия территориальных политических единиц разного уровня. Осмысливая эти перемены, исследователи уделяют особое внимание таким явлениям, как многоуровневая политика и регионализм, который является одним из значимых факторов, влияющих на глубину политических трансформаций и степень развития многоуровневой политики. Несмотря на большое количество исследований по отдельным сюжетам, взаимосвязь регионализма и многоуровневой политики нуждается в более систематическом изучении, особенно в широкой сравнительной перспективе с использованием large-N studies. Для такого рода эмпирических исследований создана база данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)». В данной работе представлена общая характеристика и структура этой базы данных, показаны ее отличия от других баз и наборов данных, а также возможности, которые дает REG-MLG для сравнительных политических исследований.

Ключевые слова: регионализм; многоуровневая политика; база данных; сравнительный анализ.

Политический порядок современных обществ непосредственно связан с особой формой организации политических сообществ (политий) – суверенным государством (nation-state) как универсалистской формы политики, характерной для эпохи современности. Но в конце XX в. эта связь была поставлена под вопрос и в сфере практической политики, и как парадигма научного осмысления реальности. Широкое распространение получила концепция multi-level governance (MLG) (Hooghe & Marks, 2003), которая делает акцент на то, что многоуровневость управления, прежде имевшая преимущественно иерархическую административную логику, приобретает политическое измерение и трансформируется в многоуровневую политику. В рамках MLG процесс формулирования и реализации политических курсов описывается и анализируется под углом зрения включенности в него акторов разного уровня (национальных, региональных, локальных) и разного типа (государственных и негосударственных), взаимодействующих и взаимосвязанных на разных уровнях власти (Stephenson, 2013).

Первоначально MLG имела целью осмыслить трансформацию политических процессов в европейском пространстве после подписания Маастрихтского договора и создания Европейского союза (Hooghe & Marks, 2001), однако очень скоро она стала активно использоваться и в политических исследованиях за рамками ЕС (Enderlein et al, 2010). Это неудивительно, так как MLG представляет собой теоретическую концепцию, а не некую «объективную реальность». Однако в условиях, когда происходят изменения в политической реальности, она позволяет лучше ухватить и понять эти перемены, чем, например, традиционная концепция «inter-governmental relations (IGR)», рассматривающая политические процессы в более привычной логике иерархических взаимодействий разных уровней власти (Alcantara et al, 2016).

Вместе с тем глубина политических трансформаций, степень развития многоуровневых

взаимодействий весьма существенно различается даже в странах Европы. В частности, если взять кросс-территориальное измерение, регионы стран Европы по-разному и в разной мере вовлекаются в многоуровневую политику. Одним из факторов, влияющих на это, является регионализм. По определению М. Китинга, «регионализм включает в себя три элемента: а) движение, требующее территориальной автономии в рамках унитарного государства; б) организация государства таким образом, что общественные блага предоставляются на основе того, что регионы реализуют свои собственные политические курсы; в) политическая децентрализация и региональная автономия» (Keating, 1998).

Отталкиваясь от этого подхода, можно выделить три основных коннотации регионализма: регионализм как интенсивная региональная идентичность, как общественно-политическое движение, которое стремится к обретению регионом политической субъектности, включению его в политический процесс и регионализм как такая модель взаимоотношений центра и региона, когда последний уже обладает политической субъектностью (Панов, 2020: 106). Нетрудно заметить, что последняя коннотация оказывается своего рода «результатом» второй, то есть именно в случае успеха регионализма как движения достигается регионализм как субъектная активность региона во взаимодействиях с иными уровнями власти. В то же время такая активность, то есть третья коннотация регионализма – ничто иное, как одно из проявлений многоуровневой политики. Поэтому не случайно регионализм рассматривается исследователями в качестве одного из ключевых трендов, меняющих политический порядок в современных государствах. Так, большое внимание уделяется изучению регионалистских политических партий. Если еще лет тридцать назад они воспринимались как «осколки прошлого», то теперь эти партии «превратились в авторитетных и влиятельных политических игроков в большинстве западноевропейских демократий» (Herburn, 2009: 477). Продвигая свои требования, регионалистские партии стимулируют вовлечение регионов в политические взаимодействия с национальными и европейскими институтами власти. Это позволяет говорить о взаимосвязи регионализма и многоуровневой политики. В ряде европейских исследований MLG напрямую увязывается с регионалистской идеей «Европы регионов» («Europe of the regions») или, в более умеренном варианте, «Европы с регионами» (Europe with the regions) (Loughlin, 2021; Schakel, 2020).

Несмотря на большое количество исследований по отдельным сюжетам, взаимосвязь регионализма и многоуровневой политики нуждается в более систематическом изучении, особенно в широкой сравнительной перспективе с использованием large-N studies. Для такого рода эмпирических исследований была создана База данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика» (REG-MLG).

Базы данных по регионам европейских стран. К настоящему времени в распоряжении исследователей имеется немало баз и наборов данных, которые содержат систематизированную информацию по административно-территориальным единицам (АТЕ) субнационального уровня, в том числе регионам¹. Такие данные собираются, систематизируются и публикуются официальными статистическими службами. Правда, практика их работы и формат представления информации существенно различаются в разных странах, но для стран-членов Евросоюза разнообразная информация по социально-экономическим характеристикам регионов унифицирована в базе данных Евростата, статистического офиса ЕС². Для регионов европейских стран, не входящих в ЕС, подобную информацию можно найти в базе данных Организации экономического сотрудничества и развития³.

Кроме того, различные наборы данных созданы в результате реализации исследовательских проектов. Среди наиболее масштабных выделяется проект «Regional Authority Index (RAI)» (руководители Г. Маркс и Л. Хуг), в результате реализации которого собрана и закодирована информация по широкому кругу вопросов, касающихся полномочий административно-территориальных единиц субнациональных уровней, а также их взаимоотношений с органами центральной власти (Hooghe et al, 2016). В 2021 г. была опубликована новая, третья по счету версия RAI, где количество стран, охваченных кодировкой, достигло 96. Кроме того, в этой версии появился дополнительный сегмент RAI-Rokkan, где закодирована этническая, географическая и историческая

¹ В рамках сложившегося словоупотребления «регионы» выделяются на разном уровне: наднациональном (регион как группа стран), субнациональном (регион как часть территории страны) и транснациональном (регион охватывает части территории нескольких стран) (Яровой, 2007: 33). REG-MLG фокусируется на регионах субнационального уровня.

² Eurostat. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (Access: 26.08.2021).

³ ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/> (Access: 26.08.2021).

специфика регионов. В целом, RAI содержит достаточно полную информацию как об институциональной автономии регионов стран Европы (self-rule), так и об институциональных возможностях включения регионов в политические процессы на национальном уровне (shared-rule), что имеет прямое отношение к многоуровневой политике. М. Татем, опираясь на методологию RAI, разработал индекс для измерения институциональных возможностей вовлечения регионов в принятие решений на уровне ЕС (Institutionalized regional involvement in the domestic EU policy-shaping process) (Tatham, 2011).

Несколько важных баз данных содержат обширную информацию о партийно-электоральных процессах в регионах стран Европы. Ряд проектов реализованы под руководством А. Шекеля. «Regionalist Parties» включает информацию о 227 регионалистских партиях в 329 регионах 18 европейских стран (Masseti & Schakel, 2016). «Regional Election Data» – электоральную статистику в региональном измерении по 30 странам за период с 1945 по 2015 г. (Schakel, 2013)¹. Заслуженное признание исследователей получил «Manifesto Project», в котором на основе контент-анализа предвыборных манифестов закодирована информация о позициях более 1000 политических партий 50 стран по наиболее актуальным проблемам (Volkens et al, 2018). «Chapel Hill expert surveys» ставит примерно ту же задачу – оценить позиции партий в европейских странах по ключевым вопросам повестки, но, в отличие от «Manifesto Project», этот проект и созданный набор данных основаны на экспертных опросах (Bakker et al, 2015). Эту же методологию используют авторы проекта «Ethnonationalism in Party Competition (EPAC)», результатом которого стала база данных об этнических, регионалистских и этнорегионалистских партиях в 22 странах Европы (Zuber & Szöcsik, 2019).

Одним из самых масштабных и амбициозных по своим целям является проект «European Quality of Government (EQI)». Применительно к отдельным странам тема качества управления давно разрабатывается Всемирным банком, но в рамках EQI впервые решена задача оценки качества управления на региональном уровне (для стран ЕС). В результате был создан, индекс, основанный на экспертных оценках (Charroon et al, 2019). Кроме того, в процессе реализации этого проекта авторы систематизировали разнообразную информацию о социально-экономических параметрах регионов и представили ее в формате time-series data за 1990–2015 гг. в «QoG EU Regional dataset», который включает примерно 450 переменных. Другой амбициозный проект, «Regional Competitiveness Index (RCI)»², который реализуется при поддержке Европейской комиссии, нацелен на оценку конкурентоспособности регионов стран ЕС в сравнительной перспективе. Созданная база данных включает 70 индикаторов, которые в совокупности позволяют измерить способность региона создавать привлекательные и устойчивые условия для жизни и работы фирм и жителей.

Наконец, нельзя не назвать базы данных опросов общественного мнения, которые выполняются в европейских масштабах. С 1973 г. под эгидой Европейской комиссии в рамках программы «Eurobarometer» регулярно проводятся как стандартные (по широкой тематике), так и специальные опросы по отдельным наиболее актуальным вопросам. Накопленные почти за полвека результаты выложены в открытый доступ на специальном портале³. Другой масштабный проект – «European Social Survey (ESS)» – реализуется при поддержке European Science Foundation⁴. С 2002 г. опросы проводятся каждые два года. В отличие от Евробарометра, ESS реализуется и в некоторых европейских странах, которые не являются членами Евросоюза.

Таким образом, одна из задач REG-MLG заключалась в том, чтобы отобрать и извлечь из этих и других значимых баз и наборов данных показатели, которые позволяют проводить широкомасштабные large-N сравнительные исследования взаимосвязи регионализма и многоуровневой политики. Вместе с тем в REG-MLG эти данные не просто компилировались, а адаптировались применительно к спецификации региона как единице наблюдения.

Понятие региона в REG-MLG. Большинство баз и наборов данных, где регион выступает в качестве единицы наблюдения, опираются на NUTS (Nomenclature of territorial units for statistics) – европейскую классификацию АТЕ, созданную с целью систематизации статистики, анализа данных и

¹ В настоящее время эти базы данных обновляются в рамках проекта: «Observatory on Regional Democracy». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arjanschakel.nl/index.php/ord> (Access: 26.08.2021).

² European Regional Competitiveness Index. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/maps/regional_competitiveness/ (Access: 26.08.2021).

³ Eurobarometer Data Service. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesis.org/en/eurobarometer-data-service/home> (Access: 26.08.2021).

⁴ European Social Survey. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (Access: 26.08.2021).

реализации региональной политики ЕС¹. В этой классификации территориальные единицы европейских стран разделены на 3 уровня: NUTS 1 (основные социально-экономические регионы), NUTS 2 (базовые регионы для реализации региональной политики ЕС и NUTS 3 (небольшие регионы для специфических целей).

Такой подход, удобный для представления статистических данных, оказывается не вполне адекватным для исследования регионализма и многоуровневой политики. Регионализм и многоуровневая политика получают развитие в контексте *политико-административных регионов* – таких административно-территориальных единиц (АТЕ), которые имеют «свои центры власти» – властные институты, обладающие собственными полномочиями. Благодаря этому регион (как минимум, потенциально) обладает политической субъектностью в многоуровневых взаимодействиях, а борьба за контроль над «центрами власти» является одной из целей регионалистских движений, тогда как при отсутствии таких центров регионализм в значительной мере теряет смысл². Кроме того, региональным принято обозначать «мезо-уровень» публичной власти, который располагается между национальным уровнем и местным самоуправлением (Abels & Battke, 2019: 6), то есть муниципалитеты в таком понимании не относятся к регионам.

Таким образом, в рамках данного проекта операциональный критерий «региона» – наличие в АТЕ субнационального (но не муниципального) уровня³ представительного органа власти, обладающего собственными полномочиями⁴. Под этот критерий не подходят ни так называемые «административные регионы», в которых органы власти являются подразделениями центрального правительства, ни тем более «статистические регионы», которые вообще не являются АТЕ. Соответственно, в таком понимании во многих государствах Европы (Кипр, Словения, Северная Македония и т.д.) регионы отсутствуют, а в некоторых обнаруживаются только на части территории страны (Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия в Великобритании, Азоры и Мадейра в Португалии, Воеводина в Сербии и Гагаузия в Молдове).

В результате общее количество наблюдений в REG-MLG составляет 418 единиц (все АТЕ, которые соответствуют понятию региона в 28 странах Европы⁵). Так как регионы определялись по политико-административным критериям, в разных странах они соответствуют NUTS разного уровня. К примеру, в Германии регионы – это земли, они относятся к категории NUTS 1, в Италии – области, которые являются NUTS 2, а почти в половине стран регионы обнаруживаются только на уровне NUTS 3. Поскольку вся информация в REG-MLG «привязана» к регионам как единицам наблюдения, это требовало существенно трансформировать данные, извлеченные из других баз, если они систематизированы по классификации NUTS.

Кроме того, некоторые важные для исследования регионализма и многоуровневой политики параметры регионов в имеющихся базах и наборах данных отсутствуют в готовом виде, и их кодировка производилась на основе поиска релевантной информации в первичных источниках. Характеристики институциональной структуры органов власти в регионах, например, кодировались на основании разнообразных справочных материалов, а также официальных сайтов органов власти. В других случаях параметры регионов кодировались самостоятельно, поскольку их кодировки в имеющихся базах недостаточно корректны. Кодировка исторической и социокультурной специфики регионов, сделанная в рамках RAI-Rokkan, к примеру, оказалась слишком упрощенной. Поэтому в первом случае за основу (в несколько скорректированном виде) был взят индекс исторической специфики, разработанный Р. Фитъяром (Fitjar, 2010). Опираясь на его методологию, историческая специфика регионов была закодирована на основе различных справочников по истории стран и регионов Европы, а также исторических карт Европы за отдельные временные отрезки (проект «World Historical GIS Data»), представленных в формате shapefile⁶. В программе Arc-GIS они были

¹ NUTS. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/background> (Access: 26.08.2021).

² Есть особые случаи, когда регионалистское движение выступает с требованием создания нового политико-административного региона, но и они так или иначе «привязаны» к одному или нескольким существующим политико-административным регионам.

³ Если в стране более одного «мезоуровня» публичной власти (например, Франция – регионы и департаменты), в качестве «региона» в REG-MLG рассматривается «верхний» из них, то есть первый субнациональный.

⁴ В большинстве случаев он избирается, но в REG-MLG включены и те регионы, где представительный орган формируется из представителей муниципалитетов: Албания, Болгария, Литва, Финляндия (кроме Аландов, где региональный парламент избирается).

⁵ Без учета России, для которой в базе создан отдельный сегмент.

⁶ World Historical GIS Data: 2000 BCE to 1994 CE. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080328104539/http://library.thinkquest.org/80/C006628/download.html> (Access: 26.08.2021).

наложены на карты политико-административных границ (GADM¹), это позволило определить, к какому государству принадлежал каждый регион в соответствующие периоды времени. Применение GIS-технологий позволило дополнить и социокультурную специфику регионов. Здесь на карты политико-административных границ были наложены карты локализации языковых меньшинств из проекта «Language Diversity»².

Регионализм в REG-MLG. Как было отмечено выше, одна из коннотаций регионализма по существу является проявлением многоуровневой политики, поэтому REG-MLG фокусируется на двух первых коннотациях. Регионализм как интенсивная региональная идентичность закодирован на основании результатов опросов общественного мнения в Евробарометре по таким позициям, как «привязанность» (attached to...) к городу, региону, стране (были взяты медианные значения). Поскольку вследствие специфических традиций по идентификации себя с неким сообществом страновые различия достаточно велики, были рассчитаны отклонения медианного значения по региону от среднего по стране. Кроме того, значения идентификации с регионом были соотнесены с другими идентичностями («привязанность» к городу и стране), что в результате позволило получить итоговое значение интенсивности региональной идентичности для каждого региона.

Что касается регионализма как движения, он предполагает наличие в политическом пространстве регионалистов – акторов, которые стремятся к обретению регионом политической субъектности. Хотя в качестве таких акторов могут выступать общественные организации, наиболее явным проявлением регионализма на политической арене являются регионалистские политические партии. Они достаточно конвенционально (см., например: De Winter & Türsan, 1998; Dandoy, 2010; Massetti & Schakel, 2016 и др.) определяются как партии, которые, во-первых, являются региональными (non-state-wide-parties – NSWД), то есть в отличие от общенациональных партий (state-wide parties), проявляют активность, в том числе электоральную, в одном (или нескольких) регионах, и во-вторых, выдвигают регионалистские по своему характеру требования, то есть стремятся к получению регионом автономии (в той или иной форме), увеличению объема полномочий региона, повышению качества их реализации и т.д.

На основе анализа электоральной статистики (общенациональные и региональные выборы) были выделены все партии, соответствующие первому критерию (NSWD), а изучение их программ / электоральных манифестов позволило проверить эти партии на наличие регионалистских требований³. В отдельную секцию REG-MLG включены все «значимые» регионалистские партии, то есть те, которые получали хотя бы одно место в региональном парламенте в двух из трех последних электоральных циклов или 1 раз, но в последнем цикле. В основной секции базы данных сила регионалистских партий (на разных уровнях и в разных измерениях – электоральная, парламентская, правительственная) спроецирована на регионы как единицы наблюдения. В случае, если в регионе выявлены несколько регионалистских партий, их результаты суммировались. Итоговыми индикаторами силы регионализма в регионе являются агрегированные показатели по электоральным, парламентским и правительственным результатам регионалистских партий за три последних электоральных цикла.

Многоуровневая политика в REG-MLG. Regional Authority Index и созданный в той же логике применительно к вовлечению регионов в политический процесс на уровне ЕС индекс М. Татема измеряют институциональные возможности включения регионов в многоуровневую политику, однако для исследования реализации этих возможностей эти индексы недостаточны. За исключением регионов с особым статусом, институциональные возможности всех регионов в отдельной стране в большинстве случаев одинаковы. В Германии, к примеру, суммарное значение shared-rule для всех земель составляет «12», в Нидерландах – «7,5», во Франции – «0». Очевидно, однако, что регионы используют имеющиеся у них возможности по-разному, а если таковые отсутствуют, это не означает, что регионы никак не вовлекаются в многоуровневые взаимодействия. Поэтому одной из ключевых задач при создании REG-MLG был поиск таких индикаторов, которые бы показывали реальную вовлеченность регионов в многоуровневую политику. С этой целью были тщательно изучены

¹ Database of Global Administrative Areas. [Электронный ресурс]. URL: <https://gadm.org/> (Access: 26.08.2021).

² Language Diversity. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.map.language-diversity.eu> (Access: 26.08.2021).

³ Несмотря на то, что, как отмечалось выше, имеются базы данных по электоральной статистике, они ограничены периодом наблюдений, а в базах данных по позициям политических партий отсутствуют многие регионалистские партии в силу их незначимости на национальной арене. По этим причинам при кодировке регионалистских партий использовались первичные источники: страновая электоральная статистика и программы политических партий, выложенные на их официальных сайтах.

разнообразные первичные источники – многочисленные веб-сайты различных органов ЕС, официальные издания национальных органов власти различных стран, в том числе базы данных парламентов, судов и т.д. В результате были разработаны несколько индикаторов, по которым из первичных источников извлечена и закодирована релевантная информация.

Применительно к реализации институциональных возможностей взаимодействия регионов с национальными органами власти в качестве индикаторов были определены активность регионов в реализации права законодательной инициативы на национальном уровне и права на обращение в Конституционный суд страны против национальных органов власти (в случаях, когда регионы располагают таким возможностями).

Что касается европейского уровня взаимодействий, в REG-MLG включены несколько показателей, которые достаточно точно отражают степень вовлеченности регионов, причем не только органов власти, но и негосударственных акторов, что весьма важно с точки зрения концепции MLG. Один из наиболее важных индикаторов касается взаимодействия региональных акторов с органами Евросоюза. Для упорядочения и регулирования такого взаимодействия ведется Transparency Register (TR) – реестр организаций (юридических лиц), деятельность которых претендует на влияние на политику Европейского союза через Европарламент и Еврокомиссию¹. Всего в TR примерно 11 тыс. записей. Организации разделены на 6 категорий (профессиональные лоббисты, НКО, муниципалитеты и региональные органы власти и т.д.). Для каждой организации указаны такие параметры, как наличие офиса в Брюсселе, бюджет, участие в экспертных группах и т.п., а также юридический адрес. На основании последнего все организации были «привязаны» к регионам стран Европы, что позволило определить количество организации для каждого региона.

Другой показатель – вовлеченность региональных акторов, в том числе негосударственных, в реализацию европейских проектов межрегиональной кооперации (INTERREG). Источником информации стал сервис «Кеер.eu»², который предназначен для актуальных и потенциальных участников территориальной кооперации и содержит агрегированные данные о всех проектах и бенефициарах программ INTERREG за периоды 2000–2006, 2007–2013 и 2014–2020 гг. Эта информация была извлечена, систематизирована и трансформирована таким образом, чтобы определить для каждого региона количество проектов, в которых он принимал участие, количество организаций от региона, которые в рассматриваемый период были партнёрами (участниками) в проектах Европейского союза и т.д. Кроме того, в рамках проектов европейской кооперации получили развитие такие структуры, как «еврорегионы». На основе списка существующих еврорегионов с перечнем их участников (Durà et al, 2018) было рассчитано количество еврорегионов, в которых участвует регион как единица наблюдения в базе.

Кроме того, из первичных источников были извлечены и включены в REG-MLG такие индикаторы, характеризующие вовлеченность регионов в многоуровневую политику, как участие в мониторинге решений ЕС на предмет subsidiarity³, обращения регионов в Европейский суд⁴, наличие у региона официального представительства (офиса) в Брюсселе и некоторые другие.

Структура REG-MLG. REG-MLG размещена в открытом доступе на сайте проекта⁵. Она состоит из нескольких взаимосвязанных сегментов – «секций». Центральное место занимает Секция 1 (единица наблюдения – регион), в которую включены специфические характеристики регионов, а также показатели, характеризующие регионализм и вовлеченность регионов в многоуровневую политику. Всего в секции 270 переменных, которые разделены на семь блоков. Секция 2 (единица наблюдения – страна) содержит страновые показатели, которые могут быть востребованы для проведения кроссрегионального сравнительного анализа либо как параметры второго уровня (в случае многоуровневого моделирования), либо как контрольные переменные. Здесь же представлены те страновые индикаторы, на основании которых были рассчитаны многие показатели в Секции 1. В Секции 3 (единица наблюдения – регионалистская партия) представлены характеристики регионалистских партий, на основе которых закодированы показатели регионализма в Секции 1.

¹ Transparency Register. [Электронный ресурс].

URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do?redir=false&locale=en> (Access: 26.08.2021).

² Keep.eu. [Электронный ресурс]. URL: <https://keep.eu/about-keep-eu/> (Access: 26.08.2021).

³ Данные об активности регионов содержатся на портале REGPEX. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.cor.europa.eu/subsidiarity/regpex/Pages/default.aspx> (Access: 26.08.2021).

⁴ База данных актов Европейского суда. [Электронный ресурс]. URL: https://curia.europa.eu/jcms/jcms/j_6/en/ (Access: 26.08.2021).

⁵ База данных REG-MLG. [Электронный ресурс]. URL: <http://identityworld.ru/index/srdmp/0-25#tab5> (Access: 26.08.2021).

Отдельный сегмент REG-MLG – Российская Федерация. Единица наблюдения – регион как субъект РФ. В базу включены все 85 субъектов РФ¹. Выделение российских регионов в отдельный сегмент обусловлено тем, что регионалистские политические партии отсутствуют в России, и регионализм имеет преимущественно латентный характер. Соответственно, для фиксации и кодировки регионализма разработаны иные индикаторы, чем для регионов других стран Европы.

* * *

Таким образом, оригинальность REG-MLG определяется, во-первых, тем, что единицей наблюдения являются не статистические, а политико-административные регионы европейских стран, то есть АТЕ первого субнационального уровня, в которых имеются органы власти, обладающие значительными собственными полномочиями. Именно к этим регионам привязана вся информация, извлеченная из других баз и наборов данных, что дает необходимую для сравнения регионов разных стран сопоставимость. Во-вторых, значительная часть показателей, представленных в REG-MLG, закодирована впервые на основании информации из первичных источников. В первую очередь это касается характеристик регионализма и многоуровневой политики. Ключевое значение имеет то, что индикаторы, разработанные в REG-MLG, позволяют измерить реализацию институциональных возможностей, то есть реальную вовлеченность регионов в многоуровневые взаимодействия.

На материале REG-MLG проведена серия large-N сравнительных исследований. Ярким примером вовлечения регионов многоуровневую политику на национальном уровне является их активность в законотворческой деятельности на национальном уровне и в обращениях в Конституционный суд (в тех странах, где для этого есть институциональные возможности). В результате сравнительного исследования установлено, что, хотя наиболее значимым предиктором оказываются страновые особенности, сила регионалистских партий позитивно воздействует на активность регионов – как по общей выборке, так и по отдельным странам. Менее устойчиво влияние ресурсных возможностей регионов и их специфики (Сулимов, 2021).

Что касается вовлеченности регионов в многоуровневые взаимодействия на европейском уровне, на материале REG-MLG проведен анализ, который доказывает, что сила регионализма положительно влияет на участие региональных акторов в проектах европейской территориальной кооперации INTERREG. Вместе с тем эта взаимосвязь более явно прослеживается в странах «старой» Европы, где сила регионалистских партий воздействует на интенсивность участия региональных акторов в INTERREG примерно в той же степени, как «ресурсность» регионов и их пограничное положение. В регионах «новой» Европы влияние силы регионалистских партий теряет статистическую значимость, и на первый план наряду с «ресурсностью» и пограничным положением регионов выходят их лоббистские возможности в органах Европейского союза (Панов, 2021). В другом исследовании рассматривается еще такой аспект вовлеченности регионов в европейскую политику, как «еврорегионы», институционализированные трансграничные объединения. По результатам анализа выяснилось, что сила регионализма не оказывает существенного воздействия на включение регионов в «еврорегионы». Однако далеко не все «еврорегионы» являются активно действующими объединениями, и, как показало исследование, наличие сильной регионалистской партии хотя бы в одном из регионов, входящем в состав трансграничного объединения, значимо связано с тем, что такой еврорегион будет активным в своей деятельности (Гилева и Шевцова, 2021).

В исследовании, посвященном влиянию регионализма по политические курсы, протестирована гипотеза о том, что регионалистские партии являются значимым фактором вовлеченности субнациональных акторов в языковую политику. Поскольку рамки языковой политики в отношении меньшинств задаются принятой Советом Европы Хартией региональных языков и языков меньшинств, языковая политика в Европе является ярким примером MLG. Сравнительный анализ 134 регионов стран, ратифицировавших Хартию, подтвердил, что сила регионалистских партий позитивно влияет на масштабы гарантий и преференций, которые получают языки меньшинств в регионах (Борисова и Панов, 2021).

Таким образом, REG-MLG позволяет проводить широкомасштабные large-N сравнительные исследования взаимосвязи регионализма и многоуровневой политики.

¹ По состоянию текущий момент. Те субъекты РФ, которые прекратили свое существование в результате объединений (Агинский Бурятский АО, Коми-Пермяцкий АО, Корякский АО, Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО, Усть-Ордынский Бурятский АО, Эвенкийский АО), не включены в REG-MLG.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН.

Список литературы / References

- Борисова, Н. В., Панов, П. В. (2021) 'Регионализм и многоуровневая политика по языковому вопросу в странах Европы', *готовится к печати*. [Borisova, N. V., Panov, P. V. (2021) 'Regionalism and Multi-Level Governance on Language Policy in European Countries' [Regionalizm i mnogourovnevaya politika po yazykovomu voprosu v stranah Evropy], *forthcoming*. (In Russ.)].
- Гилева, А. И., Шевцова, И. К. (2021) 'Имеют ли значение регионалистские партии? Факторы активности еврорегионов в Европейском союзе' *Вестник Пермского университета. Политология*, 4, сс. 49–62. [Gileva, A. I., Shevtsova, I. K. (2021) 'Do Regionalist Parties Matter? Factors of Euroregions' Activity in the European Union [Imeyut li znachenie regionalistskie partii? Faktory aktivnosti evroregionov v Evropejskom soyuze], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 4, pp. 49–62. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2020) 'Многоликий регионализм', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 102–115. [Panov, P. V. (2020) 'Many Faces of Regionalism' [Mnogolikij regionalizm], *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 1, pp. 102–115. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2021) 'Регионализм и многоуровневая политика: участие региональных акторов в европейских проектах', *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 2, сс. 72–82. [Panov, P. V. (2021) 'Regionalism and Multi-Level Politics: Participation of Regional Actors in the European Projects' [Regionalizm i mnogourovnevaya politika: uchastie regional'nyh aktorov v evropejskih proektah], *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra*, 2, pp. 72–82. (In Russ.)]. DOI: 10.7242/2658-705X/2021.2.7.
- Сулимов, К. А. (2021) 'Регионализм как драйвер активности европейских регионов в отношениях с центром', *готовится к печати*. [Sulimov, K. A. (2021) 'Regionalism as a Driver of European Regions' Activity in Their Relations with the National Authorities' [Regionalizm kak drajver aktivnosti evropejskih regionov v otnosheniyah s centrom], *forthcoming*. (In Russ.)].
- Яровой, Г. О. (2007) *Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе*. Санкт-Петербург: Норма [Yarovoj, G. O. (2007) *Regionalism and trans-border cooperation in Europe* [Regionalizm i transgranichnoe sotrudnichestvo v Evrope]. Sankt-Petersburg: Norma. (In Russ.)].
- Abels, G., Battke, J. (eds.) (2019) *Regional governance in the EU: regions and the future of Europe*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Alcantara, C., Broschek, J., Nelles, J. (2016) 'Rethinking Multilevel Governance as an Instance of Multilevel Politics: A Conceptual Strategy'. *Territory, Politics, Governance*, 1, pp. 33–51. DOI: 10.1080/21622671.2015.1047897.
- Bakker, R., de Vries, C., Edwards, E., Hooghe, L., Jolly, S., Marks, G., Polk, J., Rovny, J., Steenbergen, M., Vachudova, M. (2015) 'Measuring party positions in Europe: The Chapel Hill expert survey trend file, 1999–2010'. *Party Politics*, 1, pp. 143–152. DOI: 10.1177/1354068812462931.
- Charron, N., Lapuente, V., Annoni, P. (2019) 'Measuring Quality of Government in EU Regions Across Space and Time'. *Papers in Regional Science*, 98, pp. 1925–1953. DOI: 10.1111/pirs.12437.
- Dandoy, R. (2010) 'Ethno-regionalist parties in Europe: a typology'. *Perspectives on Federalism*, 2, pp. 194–220.
- De Winter, L., Türsan, H. (eds.) (1998) *Regionalist parties in Western Europe*. London: Routledge.
- Durà, A., Camonita, F., Berzi, M., Noferini, A. (2018) Euroregions, Excellence and Innovation across EU borders. A Catalogue of Good Practices. Barcelona, Department of Geography, UAB, 254 p.
- Enderlein, H., Wälti, S., Zürn, M. (eds.) (2010) *Handbook on Multi-Level Governance*

- Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 504 p.
- Fitjar, R. (2010) 'Explaining variation in sub-state regional identities in Western Europe'. *European Journal of Political Research*, 4, pp. 522–544. DOI: 10.1111/j.1475-6765.2009.01907.x.
- Hepburn, E. (2009) 'Introduction: Re-conceptualizing Sub-State Mobilization'. *Regional & Federal Studies*, 4–5, pp. 477–499.
- Hooghe, L., Marks, G. (2001) *Multi-Level Governance and European Integration*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 256 p.
- Hooghe, L., Marks, G. (2003) 'Unraveling the Central State, but How? Types of Multi-Level Governance'. *American Political Science Review*, 2, pp. 233–243.
- Hooghe, L., Marks, G., Schakel, A., Osterkat, S., Niedzwiecki, S., Shair-Rosenfield, S. (2016) *Measuring Regional Authority*. Oxford: OUP.
- Keating, M. (1998) *The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change*. Aldershot: Edward Elgar.
- Loughlin, J. (2021) 'Regions in Europe and Europe of the regions'. *Regional & Federal Studies*, 1, pp. 25–30. DOI: 10.1080/13597566.2019.1681405.
- Massetti, E., Schakel, A. (2016) 'Between autonomy and secession: decentralization and regionalist party ideological radicalism.' *Party Politics*, 1, pp. 59–79. DOI: 10.1177/1354068813511380.
- Schakel, A. (2013) 'Congruence between regional and national elections'. *Comparative Political Studies*, 5, pp. 631–662. DOI: 10.1177/0010414011424112.
- Schakel, A. (2020) 'Multi-level governance in a 'Europe with the regions''. *British Journal of Politics and International Relations*, 4, pp. 767–775. DOI: 10.1177/1369148120937982.
- Stephenson, P. (2013) 'Twenty Years of Multi-Level Governance: 'Where Does It Come From? What Is It? Where Is It Going?'. *Journal of European Public Policy*, 6, pp. 817–837. DOI: 10.1080/13501763.2013.781818.
- Tatham, M. (2011) 'Devolution and EU policy-shaping: bridging the gap between multi-level governance and liberal intergovernmentalism'. *European Political Science Review*, 1, pp. 53–81. DOI: 10.1017/S1755773910000329.
- Volkens, A., Krause, W., Lehmann, P., Matthieß, T., Merz, N., Regel, S., Weßels, B. (2018) *The Manifesto Data Collection. Manifesto Project (MRG / CMP / MARPOR)*. Version 2018b. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB). DOI: 10.25522/manifesto.mpd.2018b.
- Zuber Christina Isabel & Edina Szöcsik (2018): The second edition of the EPAC expert survey on ethnonationalism in party competition – testing for validity and reliability, *Regional & Federal Studies*, 1, pp. 91–113. DOI: 10.1080/13597566.2018.1512975.

Статья поступила в редакцию: 10.09.2021

Статья принята к печати: 20.10.2021

DATABASE «SUBNATIONAL REGIONALISM AND MULTI-LEVEL GOVERNANCE (REG-MLG)»

P. V. Panov

P. V. Panov, Doctor of Political Science, Chief Researcher,
Perm Federal Research Center, Ural Branch Russian Academy of Sciences.
E-mail: panov.petr@gmail.com (ORCID: 0000-0002-0759-7618. ResearcherID: O-2160-2016).

Abstract

The system of national states as territorially organized polities remains the core of the political order, but their configuration becomes more complex, the forms and mechanisms, principles and results of interaction between territorial political units of different levels are changing. In this context, scholars focus on such phenomena as multi-level governance (MLG) and regionalism that is one of the most important factors influencing the depth of political transformations and the degree of development of MLG. Despite the large amount of studies on different issues, the relationship between regionalism and multi-level governance needs more systematic research, specifically large-N comparative studies. For the purpose of carrying out this kind of

studies, the Database «Subnational Regionalism and Multi-Level Governance (REG-MLG)» has been created. This article describes the general characteristics and structure of the REG-MLG, demonstrates its differences from other databases and datasets, and presents some examples of large-N comparative studies carried out on the basis of the REG-MLG.

Keywords: regionalism; multi-level governance; database; comparative analysis.

Acknowledgements: The reported study was supported by the Russian Science Foundation under Grant №19-18-00053 "Subnational Regionalism and Dynamics of Multi-Level Politics (Russian and European Practices)", Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.